

Глава 10

VS "Ярость Двух Миллиардов".

Round_02.

Часть 1

Они находились далеко от цивилизации.

Камидзё никак не мог определить, заработала ли Отинус обморожение или просто переохладилась, но следовало доставить её в какое-нибудь тёплое местечко как можно быстрее. К своему сожалению, он не знал, как это сделать. Главной проблемой было то, что на дороге вообще не было машин, и из-за предыдущего происшествия на их скорое появление рассчитывать не приходилось. Такими темпами их просто завалит снегом, прежде чем они куда-либо доберутся.

Ну, или он так думал.

Потому что ситуация полностью превзошла его ожидания.

— Они сказали, что это метеорит! Крутотень-то какая! Вот только хреново, что я не успел заснять всё на видео! Прямо сейчас я бы уже стал звездой ютуба!!!

Объём дорожного трафика внезапно значительно возрос. Всё больше и больше людей подъезжало, чтобы поглядеть на (как они ошибочно думали) неожиданное астрономическое шоу. Все были довольно беззаботны, потому что инцидент случился в безлюдном и пустом месте, а не в густонаселённом городе. Примерно через десять минут ходьбы на глаза Камидзё и Отинус начали попадаться фургончики, бойко торгующие жареной свининой и сэндвичами с лососем.

Камидзё ни на секунду не удивился бы, если через некоторое время на тех же самых прилавках появились и сувениры из стеклянных обломков земли.

(Хмм. Надеюсь, с оставшимся валяться на месте взрыва Акселератором всё в порядке.)

Камидзё и Отинус следовали своему плану путешествия автостопом и получили помощь в одном из автофургонов, переделанном для продажи еды. Отинус выступила в качестве переводчика, и выяснилось, что фургон распродал всю баранину и теперь направлялся обратно, чтобы пополнить запасы ингредиентов.

Камидзё расстался с некоторым количеством своих драгоценных йен, выкупив остатки овощей и рагу на кости ягнёнка. По всей видимости, эта еда предназначалась для самих работников. У него зародилось подозрение, что продавец содрал с него втридорога, но он по-прежнему радовался тому, что они могут согреться.

— Эй, Отинус! Куда мы направляемся?

— В Ольборг.

—

— Л-ладно. Я извиняюсь за столь краткий ответ, так что прекрати пялиться на меня щенячьим взглядом, человек! Мы направляемся примерно на тридцать-сорок километров южнее той равнины около Йёрринга. Это нам по пути.

Типичными способами передвижения старшеклассника, вроде Камидзё Томи, были его собственные ноги и велосипед, так что дистанция в сорок километров представлялась ему довольно дальней дорогой. Тем не менее, такое расстояние можно было покрыть за двадцать-тридцать минут езды на автомобиле по шоссе. От осознания этого факта ему даже захотелось получить права.

Цвет лица Отинус стал лучше, она слегка порозовела и теперь снова могла двигать своими конечностями, как и обычно. Скорее всего, тёплый суп и машина, защищавшая её от холодного ветра, пошли ей впрок. Впрочем, чувства Отинус всё ещё были притуплены, так что у него не оставалось выбора, кроме как продолжать за ней приглядывать.

Как только фургон прибыл в крупный город, Камидзё поклонился водителю и ушёл. Отинус как всегда стояла в гордой и величавой позе, так что он не мог на её примере судить о том, как лучше себя вести.

Через десять секунд после того, как они вышли наружу, холод начал пожирать температуру их тел.

— Бррррррр! Надо купить пальто. Без него не пройдёт и часа, как мы околеем!

— Хватит ныть. Неужели ты такой слабак?

— Ты говоришь так потому, что из-за своего состояния не чувствуешь холода! Да и твой

триумфальный вид кажется не слишком убедительным, если обратить внимание на посиневшие губы!!!

Город оказался окрашен в оттенок кирпича. С набережной поднималось несколько фабричных труб, но всё, начиная от жилых домов и кончая пожарной станцией, было сделано из камня. Люди расселились вместе в одном большом районе, напоминающем скопление блоков различной формы, но кое-где виднелись и крыши семиэтажных зданий.

— Почему всё в Европе вот так? Как они вообще справляются с гарантийным депозитом или арендным залогом, когда речь заходит о жилище, которому три или даже все пять сотен лет? Разве их вообще не волнуют правила пожарной безопасности?!

— Они оплачивают страховку. И если ты посмотришь на остальной мир, то самая странная среди них как раз Япония. Ты не найдёшь ни одной страны, где нет ничего кроме бруса 2х4 и железобетона.

— Кстати, я был уверен, что на том подводном отрезке дороги что-нибудь обязательно произойдёт. Я уже морально приготовился к гонке с огромной волной воды, а по окончании к громадному взрыву!

— Они уверены, что бог магии, которому они противостоят, обладает 100% своей силы. Вряд ли они полагают, что простого затопления туннеля будет достаточно, чтобы меня прикончить.

Основным планом Камидзё и Отинус было поймать подходящую попутку или, на самый крайний случай, отправиться в следующий город пешком, но перед этим следовало позаботиться о соответствующей одежде. А для этого требовалось сначала обменять японские йены на датские кроны. Потратить они ещё хоть сколько-нибудь времени на эти РПГ-шные квесты, и превратятся в реальных «Девочек со спичками», так что они предпочли поторопиться.

— Н-на этой улице никого нет, да и все магазины закрыты.

— На часы взгляни. Ещё слишком рано.

— Где мы вообще?

— Улица Девы Анны. Когда-то она была центром местной проституции.

— (←В самом деле не уверен, как именно должен на это отреагировать.)

— Ты не слышал, как я сказала “когда-то”? Теперь это просто барная улица. И у тебя действительно есть время, чтобы так себя обнадёживать?

— Этот горький вид на моём лице появился только потому, что красивая девушка рядом со мной подняла столь острую тему, как проституция!!! И если задуматься, было ли это вообще так необходимо?! Почему ты сначала объясняешь что-то, а затем сама же выходишь из-за этого из себя?!

Покинув барный район, они очутились на обычной торговой улице. В отличие от Японии, все здания на ней были вековыми, выстроенными из камня или кирпича, но не они привлекли внимание Камидзё.

— Что это за статуя мускулистого мачо? Может, если сдвинуть её в сторону, снизу окажется лестница, ведущая под землю?

— Это статуя Одина. Другими словами, меня. Такие статуи есть по всей Скандинавии.

Стоя под холодным небом, Камидзё глянул туда-сюда, переводя взгляд между красивой девушкой и статуей мачо.

— Ну вот, прости-прощай образ красивой девушки... Эй, насколько же сильно люди боялись тебя?

— Заткнись! Меня считали такой в одном из миров по ту сторону зеркал. Информация обо мне не всегда отличается точностью, но именно эту запись оставило третье лицо. Пока я пересоздавала мир, я совсем про неё забыла, вот она и осталась.

— Но почему статуя одета только в одни штаны и накидку? Хотя, если взглянуть на тебя саму...

— Если скажешь “В этом нет ничего удивительного”, я тебе врежу. Имей это в виду.

Они выменяли деньги в придорожном устройстве, похожем на банкомат. Вид современного кассового аппарата, встроенного прямо в стену здания возрастом пять сотен лет, показался донельзя сюрреалистичным.

Кошелёк Камидзё наполнился странными купюрами, выглядевшими с его точки зрения игрушечными — сколько он ни старался, у него всё никак не получалось воспринимать их как настоящие деньги.

— Т-так или иначе, теперь нам надо купить пальто. И только не говори, что их здесь можно сшить только на заказ у портного!

— Как ты вообще себе Данию представляешь?

— Давай просто скажем, что я не удивлюсь, встретив тут такие предметы, как «травы» и

«зелья».

Все магазины оказались маленькими, без витрин и располагались в зданиях, построенных сотни лет назад. Перспектива зайти туда пугала Камидзё больше, чем перспектива завалиться в лавку какого-нибудь старого и упрямого раменщика. Он опасался обнаружить мир высокого класса, в котором один единственный носовой платок стоит 10,000 йен, но Отинус быстро нашла подходящий магазин и решительно зашла внутрь.

— Похоже, что самое дешёвое пальто здесь стоит всего каких-то 2500 крон. Сколько у тебя есть?

— Учитель, я не знаю курс кроны.

— 2500 это что-то около 50000 йен.

— Каким боком оно, чёрт возьми, дешёвое!? У него внутри что, встроенный компьютер с датчиком температуры?!

— Ну ты и скряга...

— Не смей осуждать мою экономность! Я старшеклассник, которого притащили в другую страну практически без ничего, кроме одной только рубашки на теле!!!

— Этот дешёвый кусок барахла даже воду не отталкивает. Поэтому нам ещё понадобится зонт.

— Знаешь что? — Обычный парень Камидзё Тома сделал шаг назад, поднял большие и указательные пальцы в форме буквы L и сделал воображаемую рамку. — Думаю, начать надо с того, чтобы достать тебе немного нижнего белья.

— О, я поняла. Ты решил не оставлять ни единый мой шаг без насмешки, так? Как насчёт того, чтобы выйти поговорить снаружи?

Часть 2

Приблизительно за полчаса до этого полным ходом шли приготовления.

Дания была всемирно известна не только своими достопримечательностями и мощной обрабатывающей промышленностью, но и славилась молочными продуктами вроде сыра — и это в условиях конкуренции с остальными странами Северной Европы. На самом деле, около

семидесяти процентов территории страны занимали фермерские хозяйства.

Самые большие сельскохозяйственные районы никогда не испытывали недостатка в темах для обсуждения, таких как круги на полях, но ситуация в коммуне Орхус, находящейся недалеко от центральной части полуострова, немного отличалась.

Солдаты военно-воздушных сил охраняли несколько припаркованных там военных машин. На два-три километра вокруг сельхозугодья были полностью выутюжены от снега тракторами, словно на землю приклеили огромный кусок клейкой ленты, а затем резко сорвали.

Но самой большой странностью были несколько самолётов, любезно остановившихся на краю этой прямой линии. Это были бомбардировщики Соединённых Штатов Америки. Менее известные, чем стандартные стелс-аппараты с V-образной конструкцией крыльев, эти самолёты тоже были способны летать на скорости 1.3 Маха и при этом нести на своём борту оружие массового поражения.

Однако сейчас в их грузовых отсеках не было ни ядерного, ни биологического, ни даже химического оружия.

В некотором смысле там находилось нечто куда как более опасное.

— Да, именно так. Мы не можем сесть на военной базе в Ольборге, как планировалось. Всё потому, что им там привиделся какой-то метеорит!!! Они запретили любые полёты в этой зоне! Пожалуйста, отправьте официальную жалобу в Академгород! Я серьёзно!!! Они только нам мешают!!!

Из бомбардировщиков одна за другой высаживались монахини в чёрных рясах.

Впереди всех шла и кричала в телефон сестра с каштановыми волосами по имени Аньезе Санктис.

— Нам пришлось приземлиться на каком-то жалком аэродромчике недалеко от Орхуса. Хотя для чего-то одно из этих «недоразумений», построенных во время Третьей Мировой Войны, пригодилось! И весёленького в этом было мало, скажу я вам! Здесь весь асфальт в таких колдобинах, у самолёта чуть шасси не отвалились! ...но даже не это главное!!! Поверить не могу, что мне пришлось утрамбовывать своих людей в тесный бомбоотсек, как селёдок в бочку! А? Говорите, так намного быстрее, чем на транспортном самолёте?! Да мне плевать!!!

Аньезе и несколько сотен других монахинь, посланных Римско-католической церковью, очутились в ослепительно-белом мире. Но они в нём были не одни. Окинув округу беглым взглядом, за ними вслед высыпала элита Англиканской и Русской Православной церквей.

Это место не было конечной точкой их путешествия.

Они готовились задействовать машины, поезда, внутренние авиарейсы, вертолёты и другой доступный транспорт, чтобы отбыть в разных направлениях и отыскать Бога Магии Отинус и Камидзё Тому.

Несмотря на то, что все они оказались в одном и том же месте, каждый из них сосредоточился на своих собственных методах.

Все они в какой-то степени обменивались между собой информацией, вот только по-разному её интерпретировали.

— Это действительно всё, что они могут нам сказать?

— Эй, а не сливают ли они нам нарочно всякую дезинфу, чтобы заграбастать всю славу себе?

— Может, если мы раскроем их позиции, враги их проигнорируют и направятся прямиком к нам?

— А не будет ли у нас больше шансов на победу, если они сначала как следует измотают цели?

— А если за это время на нас самих нападут, свалив потом всю вину на Бога Магии?

Аньезе пришла к выводу, что главной причиной всех подозрений была сила их противника. Странная ассоциация для монахини, но ей показалось, что всё это напоминает игру в казино ва-банк. И их ставкой в этой игре была судьба целого мира. Уровень давления куда больше, чем в простом покере.

— Мы будем следовать указаниям собственных информаторов и направимся в Ольборг. Попросите Папу начать подготовку. Другие силы, скорее всего, приглядят за остальными маршрутами и за тем, что делаем мы. Нас тут больше, чем всех остальных вместе взятых, так что, вероятно, они видят в нас приманку, способную выгнать противника из укрытия. Но если мы нанесём удар первыми, они присоединятся, — говоря это, Аньезе жестами отдавала своим подчинённым приказы.

В их рядах не было невероятно сильных козырных карт вроде Святых или членов Трона Справа от Бога, но они обладали силой веры двух миллиардов людей со всего мира.

В их владении была третья часть всех умов рода человеческого.

Громкий статический треск разнёсся по Ольборгу.

Он доносился из динамиков, установленных по всему городу для предупреждения о стихийных бедствиях.

— Это ещё что такое?

— Б-бббх...

Влепив ещё парочку лёгких оплеух своему спутнику на заднем дворе магазина, Отинус остановила кулаки и подняла взгляд. Сама того не сознавая, эта прекрасная дева, оседлавшая Камидзё, отправила его прямым в похотливый режим.

— Это предупреждение для Камидзё Томи и Отинус! Нам известно, что вы скрываетесь в этом городе. У вас есть десять минут, чтобы придти безоружными к Церкви Святого Ангара и сдать.

Растерянность появилась на их лицах вовсе не из-за опасного содержимого предупреждения.

А из-за того, что оно было сделано на японском языке.

— Если вы не последуете вышеупомянутым требованиям, то, независимо от причины, мы станем рассматривать вас как врагов и начнём атаку. Кроме того, не пытайтесь использовать гражданских лиц и исторические объекты в качестве щита. Такого рода действия бесполезны против нашего заклинания. Повторяю...

Голос заполнил каждый уголок города, но маловероятно, что кто-то ещё кроме них смог это послание понять. Группка случайных парней неподалёку, похоже, приняла его за какой-то прикол и начала громко свистеть.

Лёжа на спине, Камидзё слегка покачал сидящую на его животе Отинус.

— Что думаешь?

— Не понимаю, почему они решили предупредить нас. Наверное, слишком уж уверовали в собственные силы, раз не попробовали напасть исподтишка. Они действительно верят в то, что смогут убить бога магии, сражающегося в полную силу?.. — Отинус выпустила облачко пара. — Впрочем, в качестве примера мы всё-таки уже видели проклятие феи. Они спятили, если не боятся прямого боя, но могут знать какую-нибудь нашу слабость, которой смогут воспользоваться.

— ...

Камидзё умолк, потому что что-то во всём происходящем показалось ему странным, но он решил, что в данный момент это не так уж важно. Как только Отинус встала с него, он поднялся со снега.

— И что будем делать? — спросила девушка с повязкой на глазу. — Надерём им задницы?

— Когда мы даже не знаем, кто они и сколько их? Они сказали «десять минут», так что у нас ещё есть немного времени. Мы можем либо попробовать сбежать, либо остаться и сражаться — но, в любом случае, сначала необходимо собрать как можно больше информации. Начнём с того, что действительно ли они знают, где мы прячемся? Они могли делать подобные объявления в каждом крупном городе, чтобы заставить нас отреагировать.

— Я бы не была так уверена в том, что они станут ждать все десять минут.

Дорога в торговом районе предназначалась лишь для пешеходов, поэтому Камидзё, пригнувшись, пробежал по ней и украдкой выглянул из-за угла на соседнюю улицу с большой проезжей частью.

— Вот дерьмо!

Он тут же втянул голову обратно и прижался спиной к стене.

Отинус с сомнением оглядела азиатского школьника, притворяющегося Джеймсом Бондом.

— Что там?

— Не вздумай выходить за угол! В такой одежде ты выделяешься, как белая ворона.

Несколько монахинь в чёрных рясах крутились вокруг автобусной остановки, установленной на соседней улице. Камидзё сразу признал эти одежды: такие же были у Орсола Аквинской и Аньезе Санктис.

— Это Римско-католическая церковь. Сначала сильнейший эспер, а теперь ещё и эти. Отинус, мы не сможем пробиться через них. Если станем действовать не подумав, они окружат нас и сомнут числом. Нужно найти какой-то способ выбраться из города.

— Может, и не мне об этом говорить, раз уж я потеряла свою силу, но разве это не просто кучка слабаков? Не проще ли отколошматить пару-тройку таких и продолжить наш путь?

— Здесь мы можем рассчитывать только на мою правую руку. Она хороша против огромной мощи с одного направления, но я ничего не смогу поделать с множеством мелких атак со всех сторон сразу. В каком-то смысле они наименее предпочтительные для меня соперники, чем тот

монстр, которого мы встретили раньше.

— Ах, чёрт возьми, как я не подумала об этом?!

— Отинус-чан? Почему ты выглядишь такой опечаленной?

Так или иначе, они решили отступить и сбежать из Ольборга, воспользовавшись другим маршрутом. По пути они заметили ещё несколько монахинь в точно таких же нарядах. Некоторые примечали их, некоторые следили за ними, делая вид, что не замечают. Но сомнений не оставалось: каждая из них обратила своё самое пристальное внимание на подозрительную парочку.

— Судя по потоку людей и автомобилей, дороги пока ещё не перекрыты. В крайнем случае, можно запрыгнуть в кузов грузовика, чтобы быстро убраться из города. Отинус, как у тебя с лёгкой атлетикой?

— С кем, по-твоему, ты разговариваешь? Я — бог войны.

— Просто чтобы внести ясность: это остаётся верным даже без поддерживающих заклинаний, которые ты больше не можешь использовать?

— ...

Бог Магии Отинус резко замолчала!!!

Камидзё спрятал лицо в ладонях. Похоже, в ближайшем будущем ему предстояло подталкивать вверх изящную попку Отинус, в попытках помочь ей забраться в кузов грузовика.

Однако они оба допустили несколько маленьких ошибок.

Во-первых, они невнимательно следили за обратным отсчётом отведённых им десяти минут.

Из соседней стены внезапно вырвалась ослепительная вспышка света. Это было какое-то заклинание, напоминавшее лазерный луч. В мгновение, когда Камидзё понял это, он развернулся всем телом и вскинул правую руку.

Во-вторых, они проявили слишком большую самонадеянность. Им противостоял не Святой и не Бог Магии. В их распоряжении был Разрушитель Иллюзий, так что Камидзё предположил, что сможет отклонить любое атакующее заклинание, если не будет окружён и подвержен шквальному граду атак.

И это была главная ошибка.

В момент, когда он принял атаку, его правая рука отлетела назад.

Сильный удар выкрутил сустав его правого плеча и отправил тело в полёт, заставив как минимум дважды перевернуться в воздухе.

Часть 4

(Ax...)

Первое время Камидзё Тома не мог чётко ощутить боль.

Перед его глазами всё вращалось, а идея о том, что его правая рука может чем-то ему помочь, начала казаться нелепой. В голове у него царил такой кавардак, что он практически ничего не чувствовал.

Наконец, его тело рухнуло в снег и взорвалось сильнейшей болью.

— Гэх?! Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaxxxxxxxxxx??!!

— Проклятье!

Отинус находилась рядом, но её голос доносился как будто бы из далёкой дали. Она схватила его за невредимую левую руку и практически втащила его в соседний переулок.

Им вдогонку вылетели ещё несколько таких же лучей. Похоже, монахини стреляли вслепую, потеряв их из виду. Но, естественно, это не могло продолжаться долго.

Что более важно, Камидзё не мог думать ни о каком долгосрочном плане с выведенной из строя правой рукой. Он стиснул зубы и попытался перетерпеть боль.

— Я дотронусь до неё, — сказала Отинус и сразу же провела кончиками пальцев вдоль его правого плеча. В месте её касания он почувствовал чудовищный жар. У него возникло чувство, что его плечо выросло раза в два.

— Перелома нет. Это вывих. Будет немного больно, но я могу вправить сустав на место. — Отинус схватила за край своего плаща. — На, прикуси и не вздумай отпускать, иначе от боли язык откусишь.

— ...? Хм?

— В чём дело?

— Ну, какое-то оно... сладкое и солёное? Секундочку! Это твой пот?

— Хнн!!

Издав нескольких невыносимо болезненных звуков, Камидзё снова смог подвигать своей правой рукой.

У этого не было никакого медицинского основания, но он почувствовал, что собирается выкашлять комок крови.

— Кстати, что это вообще была за атака? — Он попытался пошевелить плечом, но в результате услышал глухой хруст внутри тела. — Это была не магия? Моя правая рука не смогла рассеять её.

— Эта атака определённо основана на человеческой магической силе. Луч пронзил стены, не разрушив их. Он прошёл прямо сквозь них и совершенно точно был нацелен на нас. Я думаю, что в основе этого заклинания лежит агрессивная интерпретация истории о молнии и божественном наказании. И его структура достаточно проста, чтобы его мог создать любой маг, достаточно осведомлённый об основах христианства.

Проходящий сквозь здания и людей луч, безжалостно сжигающий только лишь свою цель.

С таким заклинанием они могли сражаться на полную, даже находясь в центре города.

— Но ведь ты сама видела — моя правая рука не сработала!

— Бывали ли такие исключения раньше? Ты должен понимать свою руку лучше, чем кто-либо другой.

Камидзё припомнил, что действительно сталкивался с несколькими заклинаниями, которые его Разрушитель Иллюзий не мог рассеять: например, Иннокентий Стейла Магнуса и Третья Рука Фиаммы, что Справа.

— Значит, само по себе это заклинание довольно простое, но его мощь... нет, всё дело в количестве?

— Если дело в этом, то ситуация становится опасной. Против нас Римско-католическая церковь

— самая многочисленная конфессия мира. Если Папа снял с все ограничения, они могут делать всё, что захотят.

Очевидно, что главные необычности только лишь начинались.

Противника не заботил Камидзё, они готовились к сражению с Богом Магии, способным уничтожить мир. Если у них есть средства, способные увеличить шансы своего успеха на 10% или даже на 1%, они не станут сдерживаться.

— Считаю, что сейчас против нас сознательно или несознательно выступают два миллиарда человек. И в самом худшем случае они могут одновременно использовать сразу два миллиарда стандартных заклинаний.

Часть 5

Они изучали план Ольборга.

Их врагом была Римско-католическая церковь. Основным вражеским оружием была пушка-заклинание с двумя миллиардами зарядов, полученных путём сбора магической силы и вычислительных мощностей двух миллиардов человек со всего света. Монахини, рассредоточенные по городу, были глазами и ушами этой пушки. Если они обнаружат Камидзё или Отинус, то чрезвычайно мощный снаряд будет выпущен прямо в них сию же секунду, игнорируя здания и прохожих, оказавшихся на пути.

Возможность заклинания проходить сквозь препятствия означала, что они ничего не могут использовать в качестве щита. Если их найдут, всё будет кончено. Правая рука Камидзё не могла полностью свести его на нет, так что она снова будет вывихнута или сломана. Само собой разумеется, Отинус будет ещё хуже, так как она потеряла свои силы.

— Надо сделать что-то с этой их пушкой, — сказал Камидзё. — Устранение нескольких глаз и ушей не принесёт нам никакой ощутимой пользы.

— Да, похоже, это единственный вариант. Нам неизвестно насколько она точна, или какова её дальность, так что мы не можем быть уверены в том, что, покинув Ольборг, мы окажемся в безопасности. — Сначала Отинус согласилась с ним. — Но где эта пушка? И сколько их глаз и ушей в городе? Их могут быть сотни, тысячи или даже десятки тысяч. Проскользнуть мимо всех будет нелегко. Если мы попытаемся обыскать каждый уголок этого города, в нас выстрелят миллионы раз.

Отинус набросала на снегу грубую схему города, и Камидзё, окинув её взглядом, указал на определённое место.

— Скорее всего, она здесь.

— Почему?

— Позволь я задам тебе вопрос, Отинус. Будь ты на их месте, где бы ты сама её поставила? В безопасном месте, окружённом толстыми стенами? Или ты бы спрятала её в толпе местных жителей?

Отинус на мгновение задумалась.

Она привыкла полагаться не только на свою силу. До того, как копье было завершено, она плела интриги против целого мира.

— Где-то, где есть хороший обзор. Делает это она сама по себе или с чьей-то помощью, но её нужно навести на цель, так что лучшей точкой будет место, где ничего не закрывает обзор, вроде пустыни или равнины. Таким образом, любой враг будет застрелен прежде, чем успеет подобраться близко.

— А значит... — Камидзё похлопал по снегу. — Отсюда к юго-западу, в районе церквей и музеев, есть гигантская дыра в городской застройке. Должно быть, там расположен какой-то парк или что-то вроде того. Там бы я её и поставил.

— И там же стоит удобная стометровая смотровая башня, называемая Ольборгской. Смейся над названием сколько хочешь, но оттуда весь город виден как на ладони.

На этом их план был готов, и Камидзё выступил с предложением:

— Я пойду один. А ты спрячься где-нибудь.

— Хочешь, чтобы я тебе врезала?

— По крайней мере, позволь мне сначала объяснить свой план!!!

Всерьёз опасаясь за судьбу своего черепа, Камидзё быстро провёл разъяснительную работу, сопровождая всё это огромным количеством жестов. Он сказал ей, что посчитал странным в оповещении, данном на весь город.

— Понятно. Значит, ты сказал это не для того, чтобы просто покрасоваться.

— Что я за человек, по-твоему?!

— От такой показухи просто уши вянут... — Отинус поднесла руку к подбородку и немного подумала. — Но если ты собираешься уничтожить пушку, тебе нужен какой-то способ, чтобы подобраться к ней поближе. Если ты просто туда побежишь, тебя расстреляют прямой наводкой.

— Угх...

— Не волнуйся. Я знаю, что ты за человек, так что тебе не надо беспокоиться о том, что ты меня расстроишь. Я уже решила, что врежу тебе пару раз, как только всё это закончится.

Похоже, у него оставалось всего лишь два пути к счастью: либо убедить её в том, что не стоит бить его, либо просто смириться и принять неизбежное избиение в качестве награды.

— К-кстати, а нет ли у тебя каких хороших идей на этот счёт, о великая богиня?

— Подобный титул — неплохое начало, так что, полагаю, я дам ответ, который ты так жаждешь.

Часть 6

По прямой до Ольборгской Башни было менее двух километров, но Камидзё нарвался бы прямо на луч магического лазера, если бы направился прямо туда.

Отинус подсказала ему секретную стратегию, но он не мог безоговорочно ей следовать. Он старался идти спокойно и не бежать, чтобы не выделяться среди толпы прохожих.

(А ведь если подумать, в том объявлении действительно было несколько странностей.)

Думать об этом было равносильно признанию того, что его припёрли к стене.

И, признавая это, он признавал и то, что находится в невыгодном положении без единого шанса на волевою победу.

(Предупреждение было сделано на японском и было адресовано “Камидзё Томе и Богу Магии Отинус”. Это означает, что они прежде всего обращались ко мне, а не к Отинус.)

Распихивая ногами снег, он глубоко задумался.

(И действительно ли они собирались использовать эти лучи на божу магии? Римско-

католическая церковь, может, и не подозревает, насколько велика подобная угроза, но разве это заклинание больше не контрмера против Разрушителя Иллюзий?)

Само собой разумеется, большей угрозой для мира была Отинус, а вовсе не Камидзё. Теперь, когда он путешествовал с ней, он не мог жаловаться на то, как к нему относятся, но по здравому рассуждению им не следовало в первую очередь фокусироваться на нём.

Тем не менее, эта группа численностью в два миллиарда человек посчитала приоритетным именно его устранение. Он мог додуматься всего об одной причине всего этого.

(Их первоначальным планом была атака на Токийскую Бухту и окончательная победа над GREMLIN и Отинус. Почему же сейчас они дают нам шанс сдаться? Ситуация стала ещё более острой, чем тогда, но почему тогда чувствуется, что всё наоборот?)

Другими словами...

(Они пытаются убрать меня из битвы на ранней стадии.)

Другими словами...

(Они не уверены в том, что я действительно их враг, поэтому они пытаются разделить меня и Отинус и уже затем атаковать истинную угрозу в полную силу.)

Другими словами...

(Они дают мне шанс. Если Отинус будет со мной, у них не останется иного выбора, кроме как безжалостно атаковать, но они могут и подождать с этим, если я буду действовать отдельно от неё. Но почему же они так поступают? Я имею дело с человеком, который меня хорошо знает?)

Придя к такому выводу, он вышел на главную дорогу.

Его взгляд встретился с взглядом монахини в чёрной рясе. Она указала на него и что-то скомандовала.

Мгновение спустя сверкнула яркая вспышка света.

Он не почувствовал во всём этом ни малейшего милосердия.

Инстинктивно вскинув правую руку, он затем резко присел, и стремительный луч пронёсся прямо у него над головой, пронзив прохожих и машины, не причинив им ни малейшего вреда. Похоже, все они приняли происходящее за световое шоу, подобное проекционному

наложению.

Камидзё припустил изо всех сил.

— Я был наивен!!! Всё совсем не так! Они совершенно точно пытаются убить меня!!!

Монахины, должно быть, держали друг с другом связь, потому что всё больше и больше их начало появляться из разных переулков. Все эти «глаза и уши» корректировали прицел пушки-заклинания. Камидзё чувствовал холодок, бегущий по спине, но выбора не было — нужно продолжать бежать вперёд и надеяться на то, что у него получится вовремя уклониться.

Ранее эта атака застала его врасплох, поэтому он не мог внимательно к ней приглядеться, но на этот раз он смог определить основное её направление. Как он и предполагал, луч прилетел от Ольборгской Башни, и единственным вариантом было сосредоточить внимание на ней.

Но эта идея оказалась ошибочной.

Потому что в следующую секунду другой луч вылетел в упор откуда-то сбоку.

(Что?! Это же совершенно другое направление!!!)

Его опять застали врасплох.

Он не успевал уклониться, так что вскинул правую руку и принял на неё весь колоссальный удар. И, как и прежде, боль взорвалась в его правом плече, и он, кувыркаясь, подлетел в воздух.

— Γaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx?!

Вскочив на ноги, он бросился бежать с безвольно обвисшей вдоль тела правой рукой.

Лучи света периодически атаковали его с разных направлений.

(Я неправильно всё понял!)

Его сознание колебалось, и причиной этому была не только боль.

(Это не множество глаз и ушей, выступающих в качестве наводчиков одной пушки. Все монахины — и глаза, и уши, и пушка разом?!)

Он больше не мог воспользоваться правой рукой, так как плечо было вывихнуто.

Он полностью проиграл, и лучи света преследовали его.

Мгновение спустя тело парня пропало с улиц Ольборга.

Часть 7

Сёстры Лучия и Анжелина вскрикнули, увидев, как парень внезапно исчез.

— Слишком далеко!!! Это зашло слишком далеко!!! Прекратить стрельбу «Рыбой с Вечери»! Нам было приказано только безопасно убрать его из сражения! Кто убил его?!

Однако что толку сетовать, когда всё уже случилось.

Монахини собрались вокруг точки его исчезновения, а затем кое-что заметили.

— С-сестра Лучия, что это? — согнувшись, спросила одна из девушек.

Все их взгляды были направлены на отверстие в вымощенной камнем дороге. Квадратная дыра была около шестидесяти сантиметров в поперечнике.

Церковь Святого Ансгара расположилась в той же зелёной зоне, что и Ольборгская Башня с Музеем современного искусства. Внутри неё Аньезе Санктис стонала от доклада, который только что получила.

— Секретный подземный проход?! О чём ты говоришь?!

— Судя по тому, что я увидела через отверстие, похоже, он вырыт вручную. И я сомневаюсь, что ему меньше сотни лет. Мы уже запросили из мэрии необходимые документы, но пока не получили ответа.

— Как думаешь, что это, Сестра Лучия?

— Ольборг имел несчастье быть уничтоженным несколько раз за датскую историю во время войны. Если этот тоннель вырыли жители для защиты своего имущества и жизни, там может

оказаться целая сеть, протянутая под всем городом, словно паутина.

— Тогда обратитесь в газовую компанию, в департамент водоснабжения и к подрядчикам метро! Запросите любые старые записи, в которых упоминается, что они остановили строительство, наткнувшись на какие-то странные руины.

— Мы это уже делаем, но успеем ли вовремя?

— Хватит задавать вопросы, ответы на которые одному только богу известны! Монахиням запрещено испытывать Господа.

Аньезе закончила сеанс связи, откинулась на спинку стула и посмотрела в потолок. Ей предоставили подробную карту города, с помощью которой она могла распределять подчинённых по ключевым точкам, но, казалось, ей предстояло провести на ней огромное количество новых линий.

Она снова перевела взгляд на стол, но и карта, и сам стол под ней были внезапно отброшены.

Какая-то большая сила оттолкнула их снизу.

— Что?!

От удивления она чуть было не спрыгнула со стула, но потом увидела это.

В полу, прямо под столом, открылась дыра. Другими словами, она находилась прямо под её стулом. Другими словами, она находилась прямо между её ног. И если уж совсем другими другими словами, то голова парня с колючими волосами приближалась в идеальное положение, где он мог видеть всё, что находится под её короткой юбкой.

— Чт... бу-...!!! У тебя что, на меня какой-то зуб?!

— Лучше задай этот вопрос себе! И ты умножаешь свою магию на два миллиарда?! Это заклинание случайно не называется «инфляция»?!

Вид извращённой подводной лодки под названием Камидзё Тома, совершившей экстренное всплытие, был настолько шокирующим, что Аньезе даже забыла отшвырнуть стул и попятиться.

Наконец, кое-как оправившись от неожиданности, она огляделась и даже не попыталась схватить своё Символьное Оружие под названием Посох Лотоса, лежащее на полу рядом с картой.

— Поймай! Поймай! Пожалуйста, погоди! Что если я действительно планировала убить тебя?

— Ты бы не стала меня убивать, сначала сделав предупреждение на японском и сообщив название этой церкви. Как только я узнал, что все монахини могут выступать в качестве пушки, это сразу же исключило Ольборгскую Башню. И означало это только одно: лидер римско-католических сил определённо остаётся в церкви. Считай это простой догадкой, ну или если хочешь инстинктом. Так или иначе, я знал, что найду здесь знакомого мне человека, но вы, ребята, немного увлеклись и чуть ли не испарили меня, пока я сюда добирался!!!

— Зачем ты здесь?

— Чтобы объяснить тебе свои мотивы, и чтобы ты сделала вид, что упустила нас.

— А если я отвечу «нет»?

— Ты ведь можешь всё это остановить, не так ли? — сказал Камидзё, взглянув снизу вверх. — Я видел несколько различных типов сил Римско-католической церкви: Крест Святого Петра, Королева Адриатики, Константинов Дар и Вифлеемская Звезда. Ни в одном из них не было предохранителя. На первый взгляд, у всего этого не было очевидных слабых мест. Всё было сделано равномерно, но центр всегда занимал лидер.

— ...

Камидзё говорил об особенностях Христианской церкви, утверждавшей, что все люди равны, но в то же время выделявшей Двенадцать Апостолов как особенных. В частности, Римско-католическая церковь заявляла, что Бог использует свою силу равномерно, и вера людей достигает Бога равномерно, но она всё равно предпочитала ставить посредника меж человеком и Богом.

В таком случае...

— Твоя группа известна как Войска Аньезе, так что посредник здесь, несомненно, ты. Ты и есть предохранитель, необходимый на тот случай если все остальные потеряют контроль над заклинанием, но это также означает, что ты Ахиллесова пята этого заклинания. Если ты откажешься сотрудничать, я сделаю то, что должен. Я уничтожу это ваше заклинание и оставлю остальное на Отинус! Или у вас есть ещё один козырь?

— Вот чего я не понимаю, так это с чего вдруг ты начал на неё так полагаться? Ты же первоначально сотрудничал с силами коалиции, чтобы помешать ей создать копье.

— Тебе действительно интересно? Ты дашь мне всё объяснить? Серьёзно?!

— У меня такое чувство, что потом я об этом очень сильно пожалею. И почему у тебя вид

человека, говорящего о своей возлюбленной или хвастающегося ручной зверушкой?!

Расскажи он ей, что мир был уничтожен, и Отинус использовала Разрушитель Иллюзий, чтобы вернуть его в обычный вид, и Камидзё сомневался, что она поймёт.

По этой причине он решил зайти слегка с иной стороны.

— Поверишь ли ты, если я скажу, что между прибытием в Саргассо и атакой на Отинус прошло огромное количество времени, но ни один человек в мире не осознал этого?

— Звучит как бред.

— Тогда можешь ли ты объяснить, почему Отинус внезапно изменила свой план? Если бы она просто завершила создание копья, то весь мир оказался бы у её ног. Почему же вместо этого она решила всё бросить и отправиться в Данию?

— Теперь, когда ты упомянул об этом... — сидя на своём стуле, Аньезе нахмурилась.

Камидзё использовал психологическую уловку. Сначала он сделал заявление, которое невозможно было принять на веру, а затем сменил его на более простое. Согласно статистике, это облегчало восприятие информации, чем если бы всё было наоборот.

Он действительно порадовался, что запомнил хотя бы один из уроков Комозэ-сенсей.

— Отинус пытается отказаться от своей силы, и для этого ей нужно кое-что, что находится в Дании, — медленно сказал он. — От этого не будет никому вреда. Позволить ей сдать куда более конструктивно, чем устраивать полномасштабную войну.

— Это было бы идеально, но я не могу понять, с чего вдруг у Отинус случился такой перелом в убеждениях. Пожалуйста, только не говори, что ты соблазнил её.

По правде говоря, эта перемена в ней произошла благодаря целой пропасти времени, разделяемого лишь Камидзё с Отинус, но Аньезе никогда бы не приняла подобное объяснение.

Он решил быть кратким и вложить в свои слова как можно меньшее количество лжи.

— Отинус боится своей силы.

— Даже при том, что она погрузила весь мир в хаос, чтобы эту силу получить?

— Как раз потому, что она её получила! По правде говоря, она уже завершила копье к тому

моменту, когда мы прибыли в Саргассо. Она использовала не тот метод, который мы ожидали, но в итоге стала завершённым Богом Магии и узнала истину о своей силе... и эта истина определённо не обрадовала её.

Самой трудной частью было объяснить, почему в результате Отинус оказалась практически обессилена.

Это только лишь добавляло ещё больше путаницы, но не Расскажи он, как так вышло, это вполне могло выставить её в негативном свете.

— Отинус покинула Саргассо, чтобы отказаться от своей силы, но GREMLIN расценят это как предательство. Она к этому готова и решительно настроена продолжать. Если сделать всё быстро, нам удастся избежать конфликта, который станет наихудшим сценарием как для всего мира, так и для самой Отинус. Мы можем их спасти, и я хочу сделать ставку на такую возможность.

—

На какое-то время Аньезе погрузилась в молчание.

Даже если она не поняла всего на эмоциональном уровне, Камидзё чувствовал, что помог ей ответить на некоторые вопросы касательно текущей ситуации.

— Кстати, — сказала она наконец. — Что станешь делать, если я всё равно откажусь?

— Тогда у меня не останется иного выбора, кроме как сражаться, — он сжал зубы так сильно, что они заскрипели. — Но уж ты-то должна знать, что я не уступлю так легко, когда мне есть, кого защищать.

— Тогда...

Тяжёлый металлический звук наполнил церковь.

Аньезе схватила с пола Посох Лотоса и подбросила его над головой.

Как только Символьное Оружие взлетело в воздух, она схватила его одной рукой.

— Тебе пора вновь мне это продемонстрировать!!

Давление магической атаки, усиленное в два миллиарда раз, уничтожило каждый сантиметр церковного пола.

Часть 8

Грохот наполнил Церковь Святого Ансгара.

В ней не осталось никого, кроме Аньезе Санктис, которая, положив на плечо Посох Лотоса, связалась со своими подчинёнными монахинями.

— Да, именно так. Он появился сюда. Я его атаквала, но, похоже, это не возымело особого эффекта. Я не почувствовала хорошего удара, так что он мог сбежать. Расширьте круг. — В её голосе не чувствовалось никаких эмоций. — Судя по его словам, он намерен сражаться и бежать, так что откажитесь от плана исключить его из сражения на раннем этапе. Да, и расскажите об этом тем, другим. — Её голос звучал ровно, она просто высказывала своё заключение по сложившейся ситуации. — Камидзё Тома полностью на стороне Бога Магии Отинус, и будет невозможно разделить их. Так что нет способа устранить её, не убивая его.

Отключившись от общей связи, она коротко вздохнула и тихо обратилась к пустой церкви:

— А теперь, как насчёт того, чтобы на самом деле начать убегать?

В самой церкви кроме неё никого не было, но ответ донёсся из квадратного отверстия в полу.

— Сожалею обо всех этих неприятностях.

— Тебе же лучше, если сожалеешь. Не забывай, у меня здесь своя роль. Лучшая отговорка, которую я могу придумать: опасный преступник Камидзё Тома сумел избежать моих попыток остановить его и сбежал.

— Когда-нибудь я отплачу тебе за помощь.

— Ты хоть понимаешь, как это будет трудно? Заклинание, которое мы использовали, называется «Рыба с Вечери», и у него есть несколько условий, которые должны быть выполнены, чтобы оно было активировано. Во-первых, необходим личный приказ Папы. Во-вторых, два миллиарда человек должна объединять общая ненависть к кому-то. Весь страх мира в данный момент собран вокруг Отинус. Никто из этих людей, включая и меня, даже на секунду не задумается о том, чтобы её спасти. Ну, или таково мнение подавляющего большинства. Изменить его будет нелегко.

— Тем не менее, я положу конец всему этому безумию. Клянусь.

Аньезе почесала голову.

Поступая так в прошлом, этот парень смог её спасти. Именно это и сбивало её с толку. Люди, расценивающие Камидзё Тому с точки зрения противника и союзника, были на удивление редки.

И именно поэтому она приняла объективное решение дать шанс Отинус сдаться.

Возможно, это решение было скоропалительно и даже абсурдно, но она знала, что в дурацкую голову этого парня на самом деле вполне себе могли затесаться столь смехотворные мысли.

(Если у него всё получится так, как он задумал, ему стоит возвести памятник на какой-нибудь площади.)

И тут парень сделал последнее замечание:

— Да, и прости за то, что всё это время заглядывал тебе под юбку.

Так как она уже держала Посох Лотоса наготове, она незамедлительно выпустила заклинание, усиленное в два миллиарда раз.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1064705>